

УДК 342.36

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ ФРАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Крижановская Галина Николаевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

imyarec@list.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает деятельность мусульманской фракции Государственной думы Российской империи начала XX века, обозначает проблемы, с которыми сталкивались представители мусульман в своей работе. Автор приходит к выводу, что уровень политической и правовой культуры мусульманского населения страны в начале XX века был крайне низок, что сказывалось на эффективности функционирования фракции в Государственной думе.

Ключевые слова: Государственная дума Российской империи, мусульманская фракция, «Иттифак», обычное право, самоопределение, самоуправление.

ACTIVITY OF THE MUSLIM FACTION OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna

candidate of Historical Sciences Associate

Professor of the Department of Theory and History of State and Law,

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

imyarec@list.ru

Annotation. In this article the author considers the activity of the Muslim faction of the State Duma of the Russian Empire of the early XX century, denotes the problems faced by representatives of Muslims in their work. The author concludes that the level of political and legal culture of the Muslim population of the country at the beginning of the XX century was extremely low, which affected the effectiveness of the faction in the State Duma.

Key words: The State Duma of the Russian Empire, the Muslim faction, «Ittifaq», customary law.

В XIX веке территория Кавказа и Закавказья вошла в состав Российской империи. На протяжении столетия имперские власти пытались решить проблему организации управления на присоединенных территориях, сопровождавшиеся военными конфликтами. В начале XX века, после наделения всех этнических групп Российской империи, за исключением бродячих инородцев, избирательными правами в Государственной думе Российской империи всех созывов

функционировали фракции различных национальных политических партий, в том числе и мусульманская фракция, имевшая свою канцелярию и секретаря.

Во время деятельности Государственной думы Российской империи второго созыва мусульманской группой был детально разработан проект организации системы местного самоуправления. Согласно проекту на территории Российской империи предлагалось учредить мелкие самоуправляющиеся единицы, которые, в

свою очередь, объединялись в средние с учетом размера территории и количества проживавшего там населения. Высшей самоуправляющейся единицей области предполагалось сделать областное собрание, в которое должны были входить представители средних самоуправляющихся единиц. В некоторых случаях предусматривалась возможность объединения областных собраний.

Разработчики программы разграничивали компетенции между органами центральной власти и местного самоуправления. По мнению авторов программы, сфера деятельности органов местного управления должна была включать в себя все вопросы, возникающие на территории, включая обеспечение безопасности, для чего в проекте предусматривалось учреждение полиции безопасности, подконтрольной органам местного самоуправления. Не была проигнорирована и финансовая сторона дела. Органам местного самоуправления должна была переводиться часть денег, поступавших в государственный бюджет.

Отдельное место в программе отводилось соблюдению прав национальностей. В первую очередь поднималась проблема использования родного языка. Согласно параграфу 32 программы «...язык народности, преобладающей в данной области наряду с государственным языком должен быть языком всех органов местного представительства той области [5, с. 8]. Депутаты предлагали оставить за русским языком значение общегосударственного языка при использовании в центральных учреждениях, армии и во флоте. В программе подчеркивалось, что Основные государственные законы Российской империи должны гарантировать право свободного культурного самоопределения, свободу основания и содержания учебных заведений различных собраний, союзов, обществ и учреждений с целью сохранения и развития национального языка, литературы и культуры всем народностям, населяющим Российскую империю, в том числе и мусульманам. Стоит отметить, что

мусульманская фракция Государственной думы рассматривала несколько альтернатив государственного территориального устройства: культурное самоопределение, национально-областная и областная автономия с предоставлением областным представительным учреждениям законодательных прав при решении местных проблем. Выбор формы территориального устройства оставлялся за населением национальных окраин. При этом считалось, что в этих учреждениях должны быть гарантированы права представительства меньшинства.

В разделе рассматриваемой программы, посвященном суду, оговаривалась необходимость сохранения, опять же по желанию населения, норм обычного права и применение шариата. Мусульманская группа Государственной думы требовала предоставить всем мусульманам право решать брачные, семейные и наследственные дела согласно нормам шариата. При этом депутаты настаивали на том, что языком ближайшего к населению суда и выборного судьи должен быть язык той части населения, которая преобладала в данной местности. Тот же язык должен был быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. Судьями в этих видах разработчики программы предлагали назначать лиц, владевших языком большинства населения.

Параграф 43 главы VI «О народном образовании» провозглашал право на получение образования на родном языке. Кроме этого в программе говорилось о необходимости предоставления мусульманам права открытия общеобразовательных, профессиональных и духовных школ всех разрядов, а так же элементарных школ и общеобразовательных учреждений для взрослого населения, народных библиотек-читален, народных университетов по программам, установленным самими мусульманами. Разработчики программы декларировали свободу преподавания на любом восточном языке с правом приглашения в качестве преподавателей не

русских подданных. Предлагалось предоставить мусульманам свободу печати, право издания газет, журналов, оригинальных и переводных книг с использованием арабского шрифта, как на родном, так и на других языках, с правом свободной торговли.

Не был обойден в программе и рабочий вопрос. В частности, параграф 70 десятого раздела гарантировал установление законодательным порядком для мусульман, работающих на фабриках и заводах, праздничного отдыха по пятницам и в другие мусульманские праздники. Более того, путем принятия соответствующего закона предлагалось освободить мусульман от обязанности праздновать христианские праздники. В параграфе 72 одиннадцатого раздела программы декларировалось соблюдение в воинских частях требований религиозного характера для входящих в воинские части лиц мусульманского и других вероисповеданий.

Несмотря на детальную проработку вопроса, представленная программа мусульманской фракции не была принята.

В Государственной думе третьего и четвертого созывов мусульманская фракция была крайне малочисленна. Насчитывая девять депутатов в третьей Думе и семь членов в четвертой, она являлась самой маленькой группой в Думе. Связано это было с принятым 3 июня 1907 года новым избирательным законом, согласно которому было сокращено представительство национальных окраин в Государственной думе.

На заседаниях Государственной думы третьего и четвертого созывов, депутаты старались опровергнуть обвинения в панисламистских стремлениях, выдвигавшиеся против мусульман, признавая, что мусульман больше объединяет религия, чем нация. Попытка ассимиляции, по их мнению, в любом случае обречена на провал, хотя бы потому, что нельзя искоренить народные языки. Борьба против национальной школы отождествлялась мусульманами с борьбой против религии, так как ислам мусульманами воспринимается не просто

как вера, а как совокупность национальных традиций. Мусульмане требовали, чтобы им было предоставлено право «молиться так, как их учили в детстве и верить так, как верили их отцы», а так же «народной школы, в которой их дети могли бы на родном языке приобретать знания, которые удовлетворяли бы и отвечали их бытовым и религиозным особенностям» [4, с. 32]. Мусульмане считали, что учителем в мусульманской школе может работать только мусульманин. Депутат Енакиев объяснял, что население избегает ходить в государственную школу потому, что ее деятельность направлена на обрусение и ассимиляцию мусульманских детей, образовательную деятельность осуществляет православный учитель. В этой связи депутаты мусульманской фракции предлагали создать учительские семинарии для подготовки учителей начальных мусульманских школ. Осуществлять финансирование данных учебных заведений предлагалось за счет государства. Кроме того, депутаты считали крайне необходимым принять меры для образования мулл, так как последние рассматривались как духовная опора мусульман. Всякие посягательства на свои религиозные и правовые особенности мусульмане считали жестом, нарушающим их права и положения Манифеста 17 октября. Члены мусульманской фракции не раз заявляли в Думе о том, что привязанность мусульман, составлявших на тот момент двадцать миллионов, то есть семь процентов всего населения империи, находится в зависимости от того, насколько Россия удовлетворит их национально-культурные потребности [4, с. 32]. А. Максудов, обращаясь к депутатам Думы, 16 ноября 1909 года вынужден был заявить: «До тех пор, пока вы не поймете, что существующие в России национальности имеют такое же право на самобытное существование, как вы, вы не в состоянии будете управлять государством [2, с. 192]. Мусульманские депутаты поднимали в Думе вопрос о пропорциональном представительстве в органах местного самоуправления, как

гарантии прав меньшинства в местностях со смешанным населением.

В целом, мусульманские депутаты на заседаниях Думы подчеркивали полную лояльность своего народа к российской власти, их согласие с принципом неделимости Российской империи. Требования депутатов были связаны с полным политическим, национальным равноправием и гражданской свободой. Они сводились к защите религиозной самобытности мусульман, к сохранению их бытовых особенностей, ограждению от русификаторских намерений православных миссионеров и русских чиновников. Депутаты были уверены, что политика русификации может привести лишь к озлоблению мусульманских народностей.

Однако мусульманская фракция Государственной думы третьего и четвертого созывов столкнулась еще с одной неожиданной проблемой: отсутствием контакта между депутатами и их электоратом. Мусульмане – члены Государственной думы, оказавшись в столице, не всегда своевременно получали информацию о текущих делах на родине, о потребностях своих избирателей. Не ставили думцев в известность о текущих делах, о своих национальных и местных потребностях. По этому поводу газета «Икбал» писала: «Члены Думы как бы оставляются на произвол судьбы, словно им говорят: мы вас выбрали, а теперь делайте что хотите» [1, с. 103]. Поэтому ведущие мусульманские газеты старались довести до своих соотечественников смысл и важность существования в Думе мусульманской фракции. Призывая мусульман к сознательности, газеты «Вакъъ» и «Мир ислама» писали о том, что наличие фракции доказывает существование нации. «Стало известно, что мы не невежественная толпа чалмоносцев, но нация, имеющая право на защиту своих национальных интересов и достойная таких же прав, как и остальные граждане России» [3, с. 108]. «Мир ислама» предупреждала единоверцев, что отказ мусульман от поддержки своей фракции будет означать отсутствие

мусульман среди народностей России, лишит их права на существование, и будет равнозначен «политической смерти». Данная публикация содержала перечень конкретных целей деятельности мусульманской фракции, способных побудить население к поддержке своих депутатов. Среди них выделялись: забота о нуждах мусульман, защита и развитие национальных требований, политическое воспитание мусульманских масс. Авторы статьи подчеркивали, что в случае отсутствия фракции эти цели «...будут утрачены и мусульмане останутся без защиты» [3, с. 106]. Газета «Икбал» предупреждала о том, что если население не окажет содействие своей фракции, то ответственность за ее закрытие оно и понесет. Во всех этих статьях речь шла и о материальной помощи. Дело в том, что на нужды фракции ежемесячно тратилось сто рублей за помещение, семьдесят пять рублей на жалование секретарю и двадцать пять рублей на прочие расходы. Таким образом, содержание фракции обходилось электорату в общей сложности в двести рублей в месяц. Еще в первый период своего существования мусульманская фракция истратила десять тысяч рублей. Как заявил член Думы Джафаров, в распоряжении фракции четвертой Думы нет ни одной копейки. Плата за помещение, секретарю, и другие расходы оплачивались из средств самих членов фракций. Депутаты предупреждали избирателей, что сбережений для оплаты деятельности фракции им хватит на несколько месяцев. В связи с этим газета «Икбал» призывала мусульман каждого кавказского города пожертвовать по тысячи рублей на нужды фракции. Газета «Вакъъ» писала о том, что мусульманской фракции, работающей «на чужбине», нужна особая помощь и призывала собирать по две тысячи четыреста рублей в год на необходимые расходы. Газета «Терджиман» добавляла, что для качественной работы фракции необходимо привлечь к работе специалистов. А у депутатов на это нет денег.

Таким образом, проанализированные материалы

периодической мусульманской печати служат свидетельством индифферентного отношения русских мусульман к своей фракции в частности, и Государственной

думе в целом, а, следовательно, говорят о низком уровне политической культуры мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопрос о мусульманской фракции Государственной думы // Мир ислама. 1913. № 2. С. 103.
2. Государственная дума. Стенографические отчеты. 3-й созыв. Сессия 3. СПб., 1910. Ч. 1. С. 1992, 1993.
3. Мир ислама. 1912. № 2. С. 108.
4. Наблюдатель. Националистические и национальные течения в третьей Думе // Русская мысль. М., 1912. № 8. С. 11–37.
5. Программа мусульманской группы во II-ой Государственной думе. СПб.: Типо-Лит. Н. Авижанского, 1907.